

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест: основания и порядок применения»

Обучающийся

Ш.Ф. Хайруллов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.Я. Николаенко

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В соответствии с данными судебной статистики, домашний арест как мера пресечения с каждым годом назначается всё чаще, что свидетельствует о тенденции гуманизации института наказания. Так, например, в период нахождения дела в судебном производстве домашний арест применялся в 2022 г. на 8,34 % большее количество раз по отношению к данным за 2021 г. и на 15,81 % большее количество раз по сравнению с 2020 г. Также Председатель Верховного суда РФ отчитался о работе судов за уходящий 2023 г., согласно которой количество домашних арестов выросло за 2023 г. на 14%. Рост числа домашних арестов свидетельствует о необходимости тщательной проработки нормативно-правовой базы с целью обеспечения правовой гарантии исполнения данной меры.

Гуманизация наказания подразумевает переход от простого наказания к коррекционным мерам, направленным на воспитание и реабилитацию осужденных. В этом контексте домашний арест становится более предпочтительным вариантом, поскольку он позволяет сохранить связь осужденного с обществом и семьей, что способствует его социальной реабилитации. Однако, необходимо учитывать и риски, связанные с возможностью нарушения режима домашнего ареста, а также его возможное использование в качестве легкой альтернативы более строгим видам наказания. Рост числа домашних арестов требует внимательного анализа и регулирования законодательства в данной сфере с целью обеспечения баланса между гуманизацией наказания и обеспечением общественной безопасности.

Актуальность темы дипломной работы подчеркивается не только ростом числа назначений домашнего ареста, но и необходимостью обеспечения правовой гарантии исполнения данной меры. В свете изменяющихся социально-правовых реалий и вызовов современного общества, включая смягчение наказаний и акцент на коррекционных мерах, эффективное

использование домашнего ареста становится ключевым элементом судебной практики.

Кроме того, актуальность темы подчеркивается рисками, связанными с возможностью нарушения режима домашнего ареста и его возможным использованием в качестве легкой альтернативы более строгим видам наказания. Эти аспекты требуют внимательного анализа и регулирования законодательства в данной сфере с целью обеспечения сбалансированного подхода к применению мер пресечения.

Таким образом, дипломная работа, посвященная изучению применения домашнего ареста как меры пресечения, является актуальной и важной для понимания и совершенствования правоприменительной практики в сфере уголовного права и процесса.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, складывающихся при назначении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона о домашнем аресте, материалами правоприменительной практики, научными статьями периодических изданий по исследуемой теме.

Цель работы – комплексное исследование домашнего ареста как меры пресечения.

Дипломная работа включает в себя такие структурные элементы, как введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Домашний арест как мера пресечения.....	9
1.1 Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения	9
1.2 История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения	18
Глава 2 Основания, условия и порядок применения домашнего ареста.....	25
2.1 Основания и условия применения домашнего ареста	25
2.2 Порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста	32
Глава 3 Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде домашнего ареста и пути их решения	47
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

В соответствии с данными судебной статистики, домашний арест как мера пресечения с каждым годом назначается всё чаще, что свидетельствует о тенденции гуманизации института наказания. Так, например, в период нахождения дела в судебном производстве домашний арест применялся в 2022 г. на 8,34 % большее количество раз по отношению к данным за 2021 г. и на 15,81 % большее количество раз по сравнению с 2020 г. Также Председатель Верховного суда РФ отчитался о работе судов за уходящий 2023 г., согласно которой количество домашних арестов выросло за 2023 г. на 14%. Рост числа домашних арестов свидетельствует о необходимости тщательной проработки нормативно-правовой базы с целью обеспечения правовой гарантии исполнения данной меры.

Гуманизация наказания подразумевает переход от простого наказания к коррекционным мерам, направленным на воспитание и реабилитацию осужденных. В этом контексте домашний арест становится более предпочтительным вариантом, поскольку он позволяет сохранить связь осужденного с обществом и семьей, что способствует его социальной реабилитации. Однако, необходимо учитывать и риски, связанные с возможностью нарушения режима домашнего ареста, а также его возможное использование в качестве легкой альтернативы более строгим видам наказания. Рост числа домашних арестов требует внимательного анализа и регулирования законодательства в данной сфере с целью обеспечения баланса между гуманизацией наказания и обеспечением общественной безопасности.

Актуальность темы дипломной работы подчеркивается не только ростом числа назначений домашнего ареста, но и необходимостью обеспечения правовой гарантии исполнения данной меры. В свете изменяющихся социально-правовых реалий и вызовов современного общества, включая смягчение наказаний и акцент на коррекционных мерах, эффективное

использование домашнего ареста становится ключевым элементом судебной практики.

Кроме того, актуальность темы подчеркивается рисками, связанными с возможностью нарушения режима домашнего ареста и его возможным использованием в качестве легкой альтернативы более строгим видам наказания. Эти аспекты требуют внимательного анализа и регулирования законодательства в данной сфере с целью обеспечения сбалансированного подхода к применению мер пресечения.

Таким образом, дипломная работа, посвященная изучению применения домашнего ареста как меры пресечения, является актуальной и важной для понимания и совершенствования правоприменительной практики в сфере уголовного права и процесса.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, складывающихся при назначении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона о домашнем аресте, материалами правоприменительной практики, научными статьями периодических изданий по исследуемой теме.

Цель работы – комплексное исследование домашнего ареста как меры пресечения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие, сущность домашнего ареста, а также его место в системе мер пресечения;
- изучить историю возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения;
- исследовать основания и условия применения домашнего ареста;
- раскрыть порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;
- выявить проблемные аспекты применения меры пресечения в виде домашнего ареста и разработать пути их решения.

В рамках настоящего исследования были применены такие методы исследования, как исторический метод, анализ, формально-юридический метод, сравнительный анализ.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды таких исследователей, как: А.О. Каштанова, А.В. Квык, А.Ф. Кистяковский, В.И. Сергеев, К.С. Тарасова, Л.М. Фетищева и др., а также соответствующие учебники, учебные пособия, научные статьи, диссертации и другие источники в области уголовного права, уголовно-процессуального права и смежных дисциплин.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), а также комплексом нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с применением домашнего ареста как меры пресечения, направленных на регулирование вопросов, связанных с применением домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Теоретическая и практическая значимость данной дипломной работы заключается в том, что результаты и выводы исследования, а также разработанные рекомендации, могут быть важным ресурсом для улучшения применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в судебной практике. Анализ эффективности и проблем, связанных с использованием данной меры, а также предложенные подходы к их решению, могут служить основой для разработки новых законодательных и нормативных инструментов, адаптации существующих процедур и улучшения практики применения домашнего ареста. Таким образом, данная работа имеет потенциал оказать позитивное воздействие на совершенствование уголовного правосудия и обеспечение сбалансированного подхода к применению мер пресечения в судебной практике.

В рамках данной работы были использованы различные методы, которые позволили провести глубокий анализ проблемы применения

домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе. Исторический метод позволил оценить эволюцию данной практики на протяжении времени, выявить изменения в законодательстве и практике ее применения. Анализ данных и статистики основывался на сборе и обработке информации о количестве и характере применения домашнего ареста в различные периоды времени. Этот метод позволил выявить тенденции и особенности в использовании данной меры пресечения. Формально-юридический метод использовался для изучения нормативных актов, регламентирующих применение домашнего ареста, и анализа их соответствия принципам права. Он включал в себя анализ текстов законов, постановлений и других нормативных актов, а также оценку их применения в судебной практике. Сравнительный анализ позволил провести параллели между практикой применения домашнего ареста, а также положениями правовых норм и позициями исследователей.

Дипломная работа включает в себя такие структурные элементы, как введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Домашний арест как мера пресечения

1.1 Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения

Меры пресечения представляют собой меры принуждения, которые применяются в рамках уголовного дела к обвиняемому или подозреваемому. В соответствии со ст. 97 УПК РФ, «дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [27].

Меры пресечения определены в УПК РФ. Так, согласно ст. 98 УПК РФ, к мерам пресечения относят следующие:

- «подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу» [27].

Следует отметить, что домашний арест и содержание под стражей занимают нижние ступени представленного перечня, поскольку они ограничивают свободу передвижения обвиняемых или подозреваемых лиц,

личную неприкосновенность и другие связанные с этим блага. Многие исследователи отмечают, что чаще всего «на практике применяются только две меры пресечения – подписка о невыезде и заключение под стражу. В отечественном уголовном процессе достаточно редки случаи использования других мер пресечения, поскольку другие виды мер пресечения обладают слабой или недостаточной эффективностью, поскольку не позволяют обеспечить гарантию решения основных задач уголовного процесса» [15, с. 21].

Ст. 99 УПК РФ регламентирует, что «при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства» [27].

Итак, домашний арест является одной из мер пресечения, предусмотренных главой 13 УПК РФ.

В соответствии со ст. 98 УПК РФ, которая определяет меры пресечения, располагая их от более мягким к более жестким, по сравнению с домашним арестом более мягкими мерами пресечения можно считать подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, а также залог. Более жестким – заключение под стражу.

Следует отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» меры пресечения, ограничивающие свободу, - заключение под стражу и домашний арест – применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно [16].

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено право каждого, кто лишен свободы или ограничен в ней в результате заключения под стражу или домашнего ареста, на применение в отношении его залога или иной меры пресечения.

Рассмотрим сущность домашнего ареста, которая раскрывается в ст. 107 УПК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 107, «домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение» [27].

Рассмотрим определения понятия домашнего ареста, которые предлагают различные исследователи.

По мнению О.И. Цоколовой, домашний арест представляет собой «меру пресечения, ограничивающую свободу передвижения конкретного лица и содержащую запрет на общение и переговоры с какими-либо лицами» [30, с. 75].

В.И. Сергеев определяет домашний арест как «ограничение свободы передвижения личности, к которой применена данная мера пресечения, пребывания его в собственном жилом доме, запрете оставлять свое жилище» [25, с. 102].

Г.С. Русман даёт определение домашнему аресту «как ограничение свободы конкретного лица в виде полной либо частичной изолированности его от общества, предусматривая при этом запрет на общение» [23, с. 120].

К.С. Тарасова отмечает, что «сущность домашнего ареста состоит в обеспечении и создании оптимальных условий для расследования уголовного дела при отсутствии препятствий, которые потенциально мог бы создать подозреваемый, а также при необходимости временной изоляции подозреваемого при расследовании уголовного дела, тем самым находясь под домашним арестом он не может скрыть, уничтожить доказательства или повлиять на третьи стороны, в том числе для того, чтобы представить им некоторые необходимые доказательства» [26, с. 82].

Е.А. Семёнов и М.Г. Давыдова замечают, что «подозреваемый (обвиняемый), находящийся под домашним арестом, не имеет возможности законным способом распорядиться своим имуществом, что актуально в отношении преступлений, сопряженных с причинением материального ущерба потерпевшему и необходимости его возмещения» [24, с. 474].

Мнения исследователей о понятии «домашний арест» представляют собой важную точку зрения на эту меру пресечения. Исследователи выражают общее согласие в определении домашнего ареста как меры пресечения, направленной на ограничение свободы передвижения и общения подозреваемого или обвиняемого. Исследователи подчёркивают, что домашний арест фактически лишает человека возможности свободно перемещаться вне своего дома или места пребывания, что является существенным ограничением личной свободы. Некоторые исследователи также отмечают «актуальность домашнего ареста в случаях, связанных с материальным ущербом потерпевшему и необходимостью его возмещения, подчеркивая неспособность подозреваемого распоряжаться своим имуществом законным образом во время пребывания под данной мерой пресечения. Также домашний арест позволяет контролировать деятельность лица, находящегося под домашним арестом, в том числе с целью предотвращения возможных негативных последствий» [24, с. 474].

Наиболее полное определение даёт исследователь Л.М. Фетищева, которая отмечает, что «домашний арест является мерой пресечения,

разрешающей, при существовании оснований для данной меры, а также для реализации исполнения приговора, где непременно перечислены возраст, наличие заболеваний, семейного положения личности и остальных обстоятельств, применить к нему по указанному решению суда ограничения, сопряженные со свободой перемещения, наличия запрета на общение с какими-либо лицами, все действия, связанные с корреспонденцией, ведение переговоров с применением тех или иных средств связи» [29, с. 56]. Л.М. Фетищева также отмечает, что «будучи под домашним арестом, подозреваемый не имеет возможности скрыться, уничтожить доказательства, повлиять на третьих лиц, в том числе с целью дачи ими определенных, нужных ему доказательств. Возможность совершить новое преступление в условиях ограничения свободы полностью, безусловно, не исключается, но максимально минимизируется» [29, с. 55]. Мнение Л.М. Фетищевой представляет собой довольно полное определение домашнего ареста, учитывающее различные аспекты данной меры пресечения. Исследователь выделяет основания для применения домашнего ареста, среди которых такие основания, как возраст, заболевания, семейное положение, и другие обстоятельства, подчеркивая важность соблюдения ограничений свободы перемещения и общения. Также исследователь обращает внимание на преимущества домашнего ареста в предотвращении скрытия доказательств и воздействия на третьих лиц.

А.В. Квык отмечает, что «домашний арест как мера пресечения не ограничивается лишь запретом, сопряженным с содержанием подозреваемого (обвиняемого) в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях, но и могут быть применены иные, перечисленные в пп. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ» [11, с. 77]. А.В. Квык определяет домашний арест достаточно широко, указывая на возможность применения не только запрета на свободу перемещения и общение, но и других ограничений, предусмотренных законом. Данное понимание ориентируется на нормативно-правовую базу, поскольку законодательство

включает разнообразные меры пресечения, которые могут применяться в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Мнение исследователя подтверждает разнообразие инструментов, доступных судам для обеспечения справедливости и безопасности в рамках уголовного процесса.

Так, в соответствии с пп. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, «суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»» [27].

«Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган» [11, с. 78].

Приведём примеры из судебной практики, когда лицу, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, возлагались дополнительные запреты.

Так, например, рассмотрим Апелляционное постановление №22-1530/2023 от 28 сентября 2023 года. Брянский областной суд рассмотрел в открытом судебном заседании материалы по апелляционной жалобе защитника в интересах обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 27 суток. Суд апелляционной инстанции постановил: «Меру пресечения обвиняемому

ФИО1 в виде заключения под стражу изменить на домашний арест по адресу: <адрес>, на срок 1 месяц 27 суток». При этом в соответствии со ст. 107 УПК РФ на период нахождения под домашним арестом обвиняемому ФИО1 были установлены следующие запреты:

- покидать жилище, расположенное по адресу: г <адрес>, за исключением явки по вызовам органов предварительного следствия и суда в сопровождении контролирующего органа;
- общаться с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве потерпевших, свидетелей, обвиняемых (подозреваемых), и иными лицами по настоящему уголовному делу за исключением защитников - адвокатов, а также близких родственников, круг которых определен законом;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом и со следователем (о каждом таком звонке обвиняемый должен информировать контролирующий орган);
- получать и отправлять почтово-телеграфные отправления, за исключением корреспонденции правоохранительных органов и суда [1].

Рассмотрим также Апелляционное постановление № 22К-3180/2023 3/1-227/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 3/1-227/2023: «Избрать обвиняемому ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, меру пресечения в виде домашнего ареста в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, на 01 месяц 13 суток, то есть до ДД.ММ.ГГГГ. Избранная мера пресечения в виде домашнего ареста заключается в изоляции ФИО1 от общества в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, выход из которого возможен

только с письменного разрешения следователя либо в случае посещения им медицинских учреждений при наличии соответствующих оснований с немедленным уведомлением об этом сотрудников органа Филиала по Гагаринскому району г. Севастополя ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, осуществляющего контроль за нахождением ФИО1 в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и ограничений.

Запретить обвиняемому ФИО1:

- общаться с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве обвиняемых, свидетелей, без соответствующего разрешения следователя либо суда;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, за исключением почтово-телеграфной корреспонденции, направленной и полученной из судов, прокуратуры и органов предварительного расследования;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также общения с защитником, органом предварительного расследования и контролирующим органом. О каждом таком звонке обвиняемый обязан информировать контролирующий орган» [2].

То есть можно заметить, что суд может устанавливать различные запреты в зависимости от той или иной ситуации.

Также представим ситуации из судебной практики, при которых подозреваемому или обвиняемому, находящемуся под домашним арестом, были разрешены отдельные действия.

Примером может служить информация, представленная в Апелляционном постановлении № 22-2466/2020 22К-2466/2020 от 24 декабря

2020 г. по делу № 1-59/2020: «23.02.2019 постановлением Кировского районного суда г. Томска в отношении Сергеева С.С. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, которая впоследствии неоднократно продлялась. 30.09.2019 уголовное дело в отношении Сергеева С.С. поступило в Кировский районный суд г. Томска для рассмотрения по существу обвинения. При решении вопроса о назначении судебного заседания и судьбе меры пресечения постановлением Кировского районного суда г. Томска от 10.10.2019 в отношении Сергеева С.С. срок домашнего ареста продлен до 30.03.2020 с сохранением ранее установленных запретов и ограничений. 23.03.2020 Кировским районным судом г. Томска в отношении Сергеева С.С. срок домашнего ареста продлен до 30.06.2020 с сохранением ранее установленных запретов и ограничений, при этом Сергееву С.С. разрешено посещение тренажерного зала по адресу: /***/ в часы ежедневных прогулок с 14 до 16 часов. 18.06.2020 Кировским районным судом г. Томска в отношении Сергеева С.С. срок домашнего ареста продлен до 30.09.2020 с сохранением ранее установленных запретов и ограничений. 23.09.2020 Кировским районным судом г. Томска в отношении Сергеева С.С. срок домашнего ареста продлен до 30.12.2020 с сохранением ранее установленных запретов и ограничений. Вместе с тем, Сергееву С.С. разрешено покидать пределы жилого помещения для посещения детской художественной школы /***/ по адресу: /***/, по средам и пятницам с 18 до 22 часов, с уведомлением о каждом посещении контролирующего органа. По итогам апелляционного обжалования указанного постановления суд апелляционной инстанции постановлением от 22.10.2020 изменил адрес жилого помещения, которое разрешено покидать, а в остальной части постановление суда первой инстанции оставлено без изменения. 03.12.2020 Кировским районным судом г. Томска в отношении Сергеева С.С. срок домашнего ареста продлен до 30.03.2021 с сохранением ранее установленных запретов и ограничений, при этом исключено разрешение на совершение ежедневных прогулок» [4]. Данный пример наглядно демонстрирует возможные ограничения и

разрешения при применении в отношении осужденного или подозреваемого меры пресечения в виде домашнего ареста.

Таким образом, исходя из норм, регламентирующих правоотношения в области применения домашнего ареста, можно выделить нормативные признаки домашнего ареста, среди которых:

- принятие решения о назначении ареста осуществляется исключительно в судебном порядке;
- домашний арест осуществляется в помещении и последующем принудительном нахождении лица в изоляции в жилище или ином месте, пригодным для жилья;
- домашний арест подразумевает зачастую в том числе наложение дополнительных запретов – запрет на общение, на использование мобильной связи, на использование сети Интернет и т. д.

Таким образом, домашний арест является строгой мерой пресечения, эффективно изолирующей обвиняемых или подозреваемых от общества и обеспечивающей экономическую выгоду для государства, поскольку он позволяет сократить расходы на содержание подозреваемых в изоляции благодаря круглосуточному техническому контролю за соблюдением ограничений, что, в свою очередь, исключает возможность нарушения судебных решений и законодательства, с обязательным сообщением выявленных нарушений уголовно-исполнительной инспекции и принятием необходимых мер в случае необходимости.

1.2 История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения

Домашний арест в качестве меры пресечения известен России с XII века и именовался «отдача за пристава» [12, с. 55].

По своей строгости отдача за пристава была второй мерой пресечения после «... содержания сидельцев и колодников в тюрьмах и приказах»

[12, с. 55]. «Точных правил применения данной меры пресечения в этот период времени не существовало – очевидно, многое зависело от усмотрения судьи» [10, с. 139].

Однако «данная мера пресечения («отдача за пристава») 20 октября 1653 была упразднена с выходом Указа, в котором отмечалось «... впредь татей и разбойников за приставы не отдавать, а держать их до указа в тюрьмах», что означало упразднение данной меры пресечения. Необходимость отмены отдачи за пристава была вызвана тем, что многие обвиняемые были не в состоянии платить пожелезное и покорм» [10, с. 140].

«Следующим этапом в развитии домашнего ареста как меры пресечения стало закрепление его в российском уголовном законодательстве в XIX веке. Свод законов 1832 года впервые конкретизировал эту меру пресечения, определяя её применение к лицам, обвиняемым в менее серьёзных преступлениях, за которые не предусматривалось тяжёлое наказание, при этом в законе не было чёткого разграничения между домашним арестом и полицейским надзором, что создавало некоторые сложности в применении меры пресечения в виде домашнего ареста» [10, с. 140].

Так, «тюремному заключению подлежали те лица, которые обвинялись в преступлениях, влекущих за собой лишение всех прав состояния или торговую казнь, а также те, кто обвинялся в других менее важных преступлениях и не мог представить себе поруку (ст. 877). Под домашним арестом и полицейским надзором содержались обвиняемые «... в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы тюремному заключению» (ст. 878). Отдача на поруки была допустима при совершении преступлений, за которые закон не определял тяжелого наказания (ст. 880)» [10, с. 140].

А.Ф. Кистяковский отмечал, что «издание Свода законов есть важная эпоха в истории нашего законодательства вообще и судопроизводства в частности.

С изданием Свода законов не было внесено перемен в наши учреждения, дух закона остался тот же самый, как и до издания.

Тем не менее, этой законодательной работой сделано было многое: все действующие законы приведены в известность, расположены в систему по предметам, подведены, хоть в слабой степени, под известные начала» [12, с. 47].

Отмечая важность Свода законов, А.Ф. Кистяковский подчеркивает его значимость как эпохальное событие в истории законодательства и судопроизводства. Он отмечает, что «издание Свода законов не привело к радикальным изменениям в учреждениях и духе закона, который остался прежним как до, так и после этого события» [12, с. 47].

«Согласно Своду законов, суть домашнего ареста состояла в том, что в жилище обвиняемого устанавливался надзор полицейского служителя или жандарма. Из-за дефицита служащих в полиции и жандармерии, данная мера ограничения свободы применялась редко. Важно отметить, что домашний арест чаще назначался для лиц, принадлежащих к привилегированным классам общества.

Утверждение Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года привело к более детальной классификации уголовных наказаний и мер пресечения. Согласно этому документу, домашний арест и полицейский надзор применялись к лицам, обвиняемым в менее серьезных преступлениях, которые в противном случае могли бы быть заключены в крепости, смиренный дом или тюрьму.

Однако сам закон не определял четкие критерии, что считается менее или более серьезным преступлением. В связи с этим выбор меры пресечения оставался на усмотрение судьи. Также в законодательстве всё ещё отсутствовало разграничение между домашним арестом и полицейским надзором.

15 мая 1867 года был принят закон, который полностью отменил систему мер пресечения, предусмотренную Сводом законов, и заменил её правилами

Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, действовавшими до 1917 года» [12, с. 47].

В документах того времени не было четкого определения сущности домашнего ареста, хотя он упоминался как одна из мер пресечения, применяемая до представления поручительства или залога. В дополнение к этому, данные показывают, что домашний арест использовался в исключительных случаях, таких как тяжелые болезни или особое положение, и его применение на практике было крайне редким.

«В период с 1917 по 1922 годы уголовное судопроизводство осуществлялось благодаря следующим нормативным правовым актам: Декреты Совета Народных Комиссаров «О суде» (от 24.11.1917 г. № 1; от 07.03.1918 г. № 2; от 13.07.1918 г. № 3); Положение о военных следователях от 30.09.1919 г.; Положение о народном суде от 21.10.1920 г.; Положение о судеустройстве РСФСР от 11.11.1922 г.

Перечень мер пресечений был определен в Положении о военных следователях и состоял из: письменного обязательства о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства, отдачи на поруки, залога, отдачи под ближайший надзор начальства, ареста» [10, с. 141].

«В 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК РСФСР), где были предусмотрены меры пресечения, включая подписку о невыезде, поручительство, залог, домашний арест и заключение под стражу [28]. При принятии решения о применении этих мер, следователь учитывал важность преступления, вероятность уклонения от следствия и состояние здоровья обвиняемого, согласно УПК РСФСР 1922 г.» [10, с. 141].

«УПК РСФСР 1922 г., в отличие от Устава 1922 г., определял понятие «домашний арест» как лишение свободы обвиняемого с изоляцией на дому, с назначением стражи или без таковой, что подтверждает изменения в законодательстве в этот период. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1923 г. продолжило действие мер пресечения,

соответствующих тем, что были установлены в УПК 1922 г., обеспечивая стабильность законодательства в данной области до 1960 г.

В УПК РСФСР 1960 г. были отменены имущественное поручительство и домашний арест, вместо которых были введены подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение за военнослужащими, залог и заключение под стражу, а также уточнены меры пресечения для несовершеннолетних» [10, с. 141].

Принятие Конституции Российской Федерации [14] в 1993 г. привело к пересмотру уголовно-процессуальной политики, послужив основанием для утверждения УПК РФ в 2001 г., который вступил в силу с 01.07.2002 г.

Таким образом, можно выделить несколько этапов в развитии домашнего ареста как меры пресечения.

Следует отметить, что современные исследователи, в числе которых А.М. Баксалова, М.Д. Гурова [6, с. 374], А.О. Каштанова [10, с. 141], выделяют четыре ключевых этапа исторического развития домашнего ареста как меры пресечения.

При этом границы данных этапов каждый исследователь выделяет по-своему.

Изучив позиции различных исследователей и проследив историю развития домашнего ареста, можно выделить четыре ключевых этапа в его формировании как меры пресечения.

«Первый этап, с 1646 года по 1653 год, характеризуется первыми упоминаниями о домашнем аресте, однако отсутствует законодательная база для его официального признания.

Второй этап, с 1832 года по 1919 год, связан с утверждением домашнего ареста в Своде законов 1832 года и принятием Устава уголовного судопроизводства.

Третий этап, с 1922 года по 1960 год, характеризуется созданием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и регулированием домашнего

ареста в различных нормативных актах, обеспечивая единство судебной практики.

Наконец, четвёртый этап, с 2001 года по настоящее время, отмечается введением Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепляющего домашний арест как меру пресечения, а также развитием других правовых актов для эффективного контроля за лицами, находящимися под домашним арестом» [10, с. 141].

А.О. Каштанова замечает, что «домашний арест периодически подвергался упразднению (в периоды с 1653-1832 гг., 1919-1922 гг., 1960-2001 гг.) по ряду различных причин, выраженных: в отсутствии возможности выплаты денежного вознаграждения приставам; в отсутствии достаточного количества личного состава за осуществлением наблюдения за подозреваемыми и обвиняемыми; в отсутствии должного законодательного регулирования порядка избрания и реализации домашнего ареста» [10, с. 141]. Таким образом, исследователь констатирует, что «процесс становления мер пресечения начинался от отсутствия четкой дифференциации мер пресечения, зависимости избрания меры пресечения от решения судьи или судебного следователя, а не от нормы закона, до гуманизации норм уголовно-процессуального законодательства, строгой регламентации порядка применения мер пресечения» [10, с. 141].

Итак, представим выводы к первой главе дипломной работы.

Домашний арест является строгой мерой пресечения, эффективно изолирующей обвиняемых или подозреваемых от общества и обеспечивающей экономическую выгоду для государства, поскольку он позволяет сократить расходы на содержание подозреваемых в изоляции благодаря круглосуточному техническому контролю за соблюдением ограничений, что, в свою очередь, исключает возможность нарушения судебных решений и законодательства, с обязательным сообщением выявленных нарушений уголовно-исполнительной инспекции и принятием необходимых мер в случае необходимости.

Домашний арест является одной из мер пресечения, предусмотренных главой 13 УПК РФ.

Понятие домашнего ареста представлено в ст. 107 УПК РФ. Выделены нормативные признаки домашнего ареста, среди которых: принятие решения о назначении ареста осуществляется исключительно в судебном порядке; домашний арест осуществляется в помещении и последующем принудительном нахождении лица в изоляции в жилище или ином месте, пригодным для жилья; домашний арест подразумевает зачастую в том числе наложение дополнительных запретов – запрет на общение, на использование мобильной связи, на использование сети Интернет и т. д.

Выделены несколько этапов в развитии домашнего ареста как меры пресечения: первый этап – с 1646 г. по 1653 г. (возникновение домашнего ареста как меры пресечения); второй этап – с 1832 г. по 1919 г. (становление правового механизма); третий этап – с 1922 г. по 1960 г. (создание УПК); четвёртый этап – с 2001 г. по настоящее время (восстановление и развитие домашнего ареста как меры пресечения).

Глава 2 Основания, условия и порядок применения домашнего ареста

2.1 Основания и условия применения домашнего ареста

Избрание и применение мер пресечения в уголовном процессе необходимо для обеспечения соблюдения закона и предотвращения действий, которые могут замедлить или нарушить процесс расследования.

«По сути, применение мер пресечения направлено на предотвращение подозреваемыми и обвиняемыми действий, которые могут помешать проведению судебного процесса. Эти меры должны быть выбраны с учетом необходимости ограничения определенных прав и интересов подозреваемых или обвиняемых, а также с учетом их потенциальной эффективности в поддержании правопорядка» [17, с. 142]. Таким образом, правомерность и соразмерность применяемых мер определяются их необходимостью, а также их способностью обеспечить соблюдение законов и судебных процедур.

То есть эффективное и справедливое применение мер пресечения в уголовном процессе содействует соблюдению законов и обеспечивает надлежащий порядок в судебной системе. Правомерность и соразмерность выбранных мер являются ключевыми факторами для обеспечения справедливости и защиты прав всех участников процесса.

В уголовном процессе применение мер пресечения основывается на прогнозировании действий обвиняемого или подозреваемого.

Прямые и косвенные основания включают в себя различные аспекты поведения и характеристики обвиняемого, включая наличие судимости, систематическое совершение преступлений, нарушения ранее наложенных мер пресечения, а также несерьезное отношение к судебным приглашениям и отсутствие постоянного места жительства.

Прямым доказательством может быть факт попытки обвиняемого уйти от дознания, например, путем приобретения билетов или оформления

загранпаспорта, а косвенным - информация о его предыдущем сопротивлении правоохранительным органам.

Некоторые основания, такие как вероятность продолжения преступной деятельности обвиняемым, могут быть спорными и противоречить презумпции невиновности, однако они могут основываться на показаниях соучастников или информации о угрозах пострадавших.

Таким образом, прогнозирование поведения обвиняемого или подозреваемого является ключевым в определении необходимости и соразмерности мер пресечения в уголовном процессе, и различные аспекты поведения могут служить основанием для их применения.

Следует отметить, что список оснований для применения мер пресечения не является исчерпывающим. Он оставляет пространство для оценки ситуации и принятия решений органами уголовного преследования в каждом конкретном случае. Такой подход позволяет учитывать особенности каждого дела и максимально эффективно предотвращать возможные препятствия в ходе уголовного процесса.

И.Д. Мальцагов отмечает, что «для того, чтобы в отношении обвиняемого или подозреваемого была применена мера пресечения, достаточно предположений уже на основе одних только подтвержденных в ходе разбирательства фактов, а не обязательно совершение вышеперечисленных противоправных деяний. Эти сведения отражаются в материалах уголовного дела и в обязательном порядке должны быть относимы, допустимы и достоверны, чтобы на их основании в отношении обвиняемого (подозреваемого) могли быть избраны и применены соответствующие меры пресечения.

Таким образом обеспечивается вынесение справедливого и правомерного решения. Если информация добыта с нарушением перечисленных в ст. 89 УПК (ч. 1 ст. 108 УПК) требований, ее достоверность не доказана, то она не может быть приобщена к делу. Согласно ст. 112 УПК РФ, при отсутствии перечисленных оснований для обеспечения явки

обвиняемого (подозреваемого) с целью дальнейшего участия в дознании и прочих процессуальных мероприятиях в рамках следствия по делу должно быть получено соответствующее обязательство» [17, с. 142].

Исследователь отмечает, что «для применения мер пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого достаточно предположений на основе подтвержденных фактов, а не обязательно совершение противоправных деяний. Важно, чтобы эти сведения были относимы, допустимы и достоверны, чтобы обеспечить справедливое и правомерное решение» [17, с. 142].

В соответствии с условиями и следствием выбора и назначения мер пресечения определяются в уголовно-процессуальной теории. Эти условия делятся на общие и специальные.

Общие условия определяются законом и обеспечивают принятие решений о непосредственном избрании мер пресечения.

И.Д. Мальцагов выделяет следующие обстоятельства: наличие уголовного дела, обязательство расследования и назначения соответствующих мер, наличие объекта меры пресечения (обвиняемого или подозреваемого) и наличие доказательной базы [17, с. 142].

И.М. Горбатов на основе проведенного анализа отмечает, что «под основаниями избрания меры пресечения судом следует понимать имеющиеся в уголовном деле доказательства, которые свидетельствуют о том, что обвиняемый или подозреваемый может: 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; 2) продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства; 4) уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В качестве оснований также выступает необходимость обеспечить приговор суда или возможную выдачу обвиняемого по запросу» [8, с. 58].

«В уголовно-правовой сфере обсуждается вопрос о классификации оснований для назначения мер пресечения. Некоторые юристы выделяют

материально-правовые и процессуальные основания, отмечая их тесную взаимосвязь. Однако нет единого мнения относительно того, какие обстоятельства следует рассматривать как материально-правовые. Некоторые считают, что уголовно-правовые признаки присутствуют как необходимые условия, а не основания для избрания мер пресечения, в то время как другие ученые предлагают группировать основания и меры пресечения в зависимости от цели принуждения» [8, с. 58].

И.М. Горбатов основания избрания меры пресечения делит на две группы: «уголовно-правовые (фактические); процессуальные, которые формируются на основе норм материального права и находятся с ними в тесной взаимосвязи» [8, с. 59].

Разделяя точку зрения исследователя, раскроем данные основания более подробно.

Уголовно-правовые, или фактические, основания для назначения мер пресечения в уголовном процессе представляют собой набор признаков, связанных с самим совершенным преступлением и личностью подозреваемого или обвиняемого. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, среди уголовно-правовых признаков значится установление факта преступления и его квалификация. То есть должны быть обнаружены достаточные доказательства совершения противоправного деяния, а также его юридическая оценка по уголовному законодательству.

Во-вторых, «уголовно-правовые основания включают наличие лица, причастного к совершению преступления. Важно выявить лицо, которое может быть подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, и связанные с ними обстоятельства» [8, с. 59].

Третьим важным признаком является достижение лицом возраста, когда уголовная ответственность становится действительной, согласно закону. То есть, лицо должно быть в определённом возрасте, чтобы быть привлеченным к уголовной ответственности за свои поступки.

Кроме того, уголовно-правовой признак состояния вменяемости также имеет значение, определенное законом. Это означает, что лицо должно быть в состоянии осознавать свои действия и контролировать их.

Уголовно-правовые признаки играют важную роль, так как на их основе строятся процессуальные основания для применения мер пресечения. Они служат основой для принятия решений в ходе уголовного процесса и определения дальнейших действий в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц.

«Что касается процессуальных оснований, они проявляются в конкретных процессуальных действиях и документах, регулируемых законами уголовно-процессуального права. Процессуальные основания включают в себя постановку лица в статус обвиняемого или подозреваемого, а также наличие доказательств, подтверждающих его причастность к преступлению и вероятность наступления последствий, предусмотренных процессуальными нормами» [8, с. 58].

Стоит отметить, что как уголовно-правовые, так и процессуальные основания играют важную роль в процессе назначения мер пресечения, обеспечивая правильное применение уголовного законодательства и процессуальных норм.

И.Д. Мальцагов отмечает, что «при выборе домашнего ареста в качестве меры ограничения прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) следователь должен учитывать следующие аспекты:

- предполагаемую степень тяжести преступления согласно классификации преступлений, основанной на характере и степени общественной опасности деяния.
- личностные характеристики обвиняемого, включая психологические особенности, наличие судимостей и рецидивов.
- возраст и состояние здоровья обвиняемого.
- семейный статус и наличие постоянной работы.
- возможность скрыться от суда и следствия.

– готовность обвиняемого сотрудничать с раскрытием дела.

Следует отметить, что отказ обвиняемого от дачи показаний не должен являться основанием для применения более строгих мер пресечения, так как это является его правом» [17, с. 142].

Исследователь отмечает, что «домашний арест рассматривается и применяется как мера ограничения только в тех случаях, когда существует основание полагать, что более мягкие меры контроля не обеспечат соответствующего поведения обвиняемого и его участие в расследовании. Процесс выбора и применения мер пресечения должен строго соответствовать уголовно-процессуальному законодательству и являться логическим следствием рассмотрения обстоятельств дела» [17, с. 142].

В целом в научной литературе не выделяются специфические основания для выбора домашнего ареста. Вместо этого, решение принимается на основе оценки риска возможных последствий, определенных законом. Таким образом, домашний арест назначается в случаях подтвержденной необходимости изоляции обвиняемого или подозреваемого и отсутствия альтернативных мягких мер, в соответствии с законодательством.

И.М. Горбатов резюмирует, что «под основаниями избрания домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность доказательств, достоверно подтверждающих: 1) факт наступления события преступления, его вид и тяжесть; 2) степень общественной опасности лица, обвиняемого (подозреваемого) в его совершении; 3) высокую вероятность наступления будущих событий, указанных в ч. 2 ст. 97 УПК РФ; 4) возможность избежать указанных последствий без помещения обвиняемого (подозреваемого) в учреждение уголовно-исполнительной системы; 5) невозможность избрания более мягкой меры пресечения» [8, с. 60].

«Следует отметить, что помимо наличия оснований важно принимать во внимание условия избрания меры пресечения. Основания должны побуждать ведущее расследование лицо к действию, а условия обеспечивать учет наиболее значимых с точки зрения законодателя факторов.

Условия для назначения мер пресечения можно разделить на две группы: общие, которые применяются при выборе любой меры, и специальные, которые необходимы для конкретной меры, учитывая особенности её применения к определённым категориям лиц.

Специфика избрания домашнего ареста, по мнению большинства учёных, включает следующие аспекты: указание в уголовном законе на наказание в виде лишения свободы свыше двух лет за совершённое преступление, наличие жилья у обвиняемого, а также наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор за поведением обвиняемого» [8, с. 60].

Следует отметить, что специальные условия при избрании домашнего ареста формулируются с учётом обстоятельств, описанных в статье 99 УПК РФ.

И.М. Горбатов отмечает, что «условия применения домашнего ареста включают в себя разнообразные уголовно-процессуальные и фактические обстоятельства, которые должны быть учтены при принятии решения об этой мере пресечения. Эти условия тесно связаны с основаниями избрания домашнего ареста и применяются только в случае их наличия. В частности, они включают:

- обстоятельства, в связи с которыми невозможно применение более мягкой меры пресечения, согласно части 1 статьи 107 УПК РФ;
- обстоятельства, исключающие применение более строгой меры пресечения, такой как заключение под стражу, согласно части 1 статьи 108 УПК РФ;
- наличие жилого помещения, где обвиняемый проживает, в качестве собственника, нанимателя либо на других законных основаниях;
- характеристики личности обвиняемого, такие как состояние здоровья, возраст и другие;

- возможность обеспечить жизнедеятельность обвиняемого в условиях изоляции, что включает в себя доступ к необходимым товарам и услугам;
- согласие совместно проживающих с обвиняемым лиц на применение домашнего ареста» [8, с. 60].

Указанные обстоятельства описывают основные критерии и условия, которые учитываются при рассмотрении вопроса о применении домашнего ареста в рамках уголовного процесса.

Раскрыв основания и условия применения домашнего ареста, далее разберём порядок избрания данной меры пресечения.

2.2 Порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста

Итак, рассмотрим порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Как было отмечено выше, ст. 107 УПК РФ определяет, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля [27].

Следует обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N 41 г. Москва "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", которое уточняет порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Согласно п. 37 Постановления, «в постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать жилое

помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (часть 1 статьи 107 УПК РФ). В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации» [20].

«Под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям» [20].

Постановление определяет «рекомендовать судам при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста привлекать к участию в судебном заседании собственника жилья, если он проживает в том помещении, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, и получить на это его согласие, а также привлекать к рассмотрению данного вопроса представителя лечебного учреждения, в котором проходит курс лечения подозреваемый или обвиняемый, и получить его согласие на нахождение подозреваемого или обвиняемого в период домашнего ареста в лечебном учреждении» [20].

«При этом суду следует проверить наличие полномочия у представителя лечебного учреждения на дачу такого согласия. В случае несогласия собственника жилья или представителя лечебного учреждения мера пресечения в виде домашнего ареста по этим адресам не может быть избрана судом» [20].

«Если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд» [20].

Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы других лиц, проживающих в том же жилом помещении, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке.

Следует отметить, что на практике зачастую меру пресечения в виде заключения под стражу заменяют на домашний арест. Так, согласно ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. То есть заключение под стражу применяется только в случаях, когда назначить более мягкую меру пресечения невозможно.

Рассмотрим пример – выдержку из Постановления Чаа-Хольского районного суда Республики Тыва № 1-22/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-22/2021: «В соответствии с ч.7.1 ст.108 УПК РФ суд с учетом данных о личности подсудимого, рода его деятельности и других обстоятельств, вправе

по собственной инициативе избрать меру пресечения в виде домашнего ареста.

Только лишь тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется ФИО2, не может служить достаточным основанием для продления в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, учитывая, что одним из оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу являлось, что подсудимый скрылся от суда, что рассмотрение уголовного дела по существу не начато, суд считает необходимым изменить в отношении Мааты-оола Р.М. избранную меру пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест. При изменении в отношении Мааты-оола Р.М. меры пресечения на домашний арест, суд принимает во внимание личность подсудимого, имеющего постоянное место жительства, характеристики по месту жительства, согласие собственника жилого помещения, являющейся супругой подсудимого.

По мнению суда, мера пресечения в виде домашнего ареста, которая ограничивает свободу передвижения, исключит возможность Мааты-оола Р.М. скрыться от суда. Домашний арест устанавливается по фактическому месту проживания подсудимого с ограничением свободы передвижения вне жилого дома, а также запрета получать и отправлять корреспонденцию и использования средств связи.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 107, 110, 255 УПК РФ, суд постановил избранную в отношении подсудимого Мааты-оола Р.М. меру пресечения в виде заключения под стражу изменить на меру пресечения в виде домашнего ареста по месту его жительства сроком на 02 месяца, по 07 сентября 2021 года.

На основании ч.7 ст.107 УПК РФ запретить Мааты-оолу Р.М.: выходить за пределы жилого помещения, расположенного по адресу: ***; отправлять и получать почтово-телеграфные оправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Освободить из-под стражи Мааты-оола Р.М. немедленно» [22].

В соответствии со ст. 107 УПК РФ, домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ [27].

В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный статьей 109 УПК РФ [27].

Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ [27].

П. 36 Постановления гласит, что порядок принятия решения об избрании ареста как меры пресечения аналогичен установленному статьей 108 УПК РФ порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (часть 3 статьи 107 УПК РФ). При этом условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены частью 1 статьи 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены статьей 107 УПК РФ [20].

Так, в соответствии со ст. 108 УПК РФ, при необходимости избрания меры пресечения следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в

данной мере пресечения и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства [27].

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого [27].

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск [27].

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица [27].

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- об отказе в удовлетворении ходатайства [27].

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста

судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога [27].

Согласно УПК РФ, постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению [27].

В то же время в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации уточняется, что постановление судьи об избрании домашнего ареста направляется лицу, возбудившему ходатайство о мере пресечения, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому, обвиняемому и подлежит немедленному исполнению (часть 6 статьи 107 УПК РФ) [20].

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные пп. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в том числе:

- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет" [27].

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем представленным выше запретам либо некоторым из них. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной

связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган [27].

Особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет, - на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

«Суд не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным частью 7 статьи 107 УПК РФ.

В решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов.

При ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время), и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них).

Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц» [25, с. 124].

При запрете на пользование средствами связи или ограничении в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его

право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (часть 8 статьи 107 УПК РФ).

Для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

При ограничении подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением - если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения).

Так, например, «Постановлением Лермонтовского городского суда от 22.08.2023 мера пресечения обвиняемому ФИО1 оставлена без изменения в виде домашнего ареста с установленными ранее Ленинским районным судом г. Ставрополя ограничениями:

- не покидать место жительства по адресу: <данные изъяты>, без разрешения контролирующего органа, за исключением случаев посещения учреждений здравоохранения для получения медицинской помощи, при наличии соответствующих оснований, а также случаев, угрожающих жизни и здоровью обвиняемому ФИО1, о чем немедленно информировать контролирующий орган;
- не общаться с участниками производства по уголовному делу, в рамках которого избрана мера пресечения, за исключением адвоката, а также близких родственников, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ;

- запретить ведение переговоров с использованием любых средств связи и информационно-коммуникационной сети «Интернет», за исключением переговоров с защитником, а также случаев возникновения необходимости вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а также для общения с контролирующим органом, информировать контролирующий орган о каждом таком звонке;
- запретить получать и отправлять корреспонденцию с использованием любых средств связи, за исключением случаев сообщения с органами суда и защитником» [3].

Постановление Каякентского районного суда Республики Дагестан № 1-124/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-124/2023 постановило «продлить подсудимому ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст.111 УК РФ, меру пресечения в виде домашнего ареста с нахождением его в изоляции общества в жилом помещении, в котором он проживет, по адресу: <адрес>, сроком на 3 (три) месяца, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ, с сохранением ранее наложенных запретов: выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника; общаться со свидетелями по настоящему уголовному делу, а также с иными лицами, обладающими информацией о ходе расследования уголовного дела и которым могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела за исключением общения с защитником; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»» [19].

В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения, в том числе место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, запреты, установленные в отношении подозреваемого или

обвиняемого, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом [27].

В теории и на практике зачастую возникал вопрос о праве на ежедневные прогулки, так как не все суды определяли такую возможность [13, с. 243]. Как отмечает Е.С. Бутакова, «редакция УПК РФ от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ ужесточила домашний арест, введя полный запрет на покидание пределов жилого помещения подозреваемым (обвиняемым). Ранее домашний арест заключался в «полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении». Законодатель вычеркнул слова «полной либо частичной», оставив лишь «изоляцию», соответственно, на сегодняшний день лицам, заключенным под домашний арест, запрещается любой выход на улицу, что противоречит ч. 1 ст. 41 Конституции РФ [14] об охране здоровья. Следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 127 УИК РФ даже лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, имеют право на ежедневную прогулку» [7, с. 248].

Ситуация изменилась после принятия Конституционным судом постановления от 22.03.2018 № 12-П, где определено, что суд может указать на возможность совершения таких прогулок [18].

Примером может служить Постановление Северного районного суда г. Орла № 1-167/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 1-167/2021, который постановил «в соответствии с ч.7 ст.107 УПК РФ запретить ФИО1 ФИО9 следующее:

- покидать и менять место домашнего ареста, расположенное по адресу: <адрес>, <адрес>, <адрес>, без письменного разрешения следователя, и контролирующего органа, за исключением ежедневных прогулок в течение 1 (один) часа, утром с 09 часов 00 минут до 10 часов 00 минут на территории, прилегающей к дому, но не далее 500 метров от <адрес> в <адрес>, посещения учреждений здравоохранения для получения медицинской помощи, при наличии

- соответствующих оснований, с разрешения лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и контролирующего органа;
- общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве свидетелей, обвиняемых и подозреваемых за исключением защитника - адвоката, встречи с которым должны проходить по месту домашнего ареста и производства следствия по уголовному делу, и близких родственников;
 - вести переговоры с использованием средств связи, включая стационарные и мобильные телефоны, электронной почты, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; по обстоятельствам, касающимся расследования настоящего уголовного дела, за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом и следователем. О каждом таком звонке обвиняемый должен информировать контролирующий орган.
 - отправлять и получать посылки, бандероли, письма, телеграммы, за исключением корреспонденции, связанной с осуществлением прав участника судопроизводства по уголовному делу» [21].

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется в порядке, установленном ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ [27].

Так, в соответствии с ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства

контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации [27].

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения [27].

В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа [27].

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом, с защитником, законным представителем, а также с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого или обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности проходят в месте исполнения этой меры пресечения [27].

О.А. Арутюнян, И.В. Мисник отмечают, что «домашний арест предполагает постоянное наблюдение, призванное гарантировать физическое соблюдение условий, назначенных осужденному» [5, с. 234].

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий

исполнения этой меры пресечения, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую [27]. В данном случае речь идёт о заключении под стражу.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление [27].

Таким образом, представим выводы по результатам второй главы исследования.

В уголовном процессе применение мер пресечения играет решающую роль в обеспечении соблюдения закона, предотвращении возможных препятствий для расследования и судебного процесса, а также обеспечении правопорядка. Основания для назначения этих мер можно разделить на уголовно-правовые (фактические) и процессуальные. Уголовно-правовые основания включают в себя установление факта преступления, наличие причастного лица, достижение возраста уголовной ответственности и наличие состояния вменяемости. Процессуальные основания выражаются в конкретных действиях и документах, регулируемых уголовно-процессуальным правом и включают в себя постановку лица в статус обвиняемого или подозреваемого, наличие доказательств причастности к преступлению и высокой вероятности наступления последствий. В целом, правомерность и соразмерность применяемых мер пресечения определяются необходимостью их использования, а также их способностью обеспечить соблюдение закона и судебных процедур. Однако существует дискуссия

относительно классификации оснований для назначения мер пресечения, и различные точки зрения предложены на этот счет.

Условия для назначения мер пресечения разделяются на общие и специальные. Общие условия применяются при выборе любой меры пресечения и предоставляют возможность выбора подходящей из них. Специальные условия необходимы для избрания конкретной меры пресечения и отражают особенности ее применения к определенным категориям лиц. Для домашнего ареста специфическими условиями выступают наличие жилья у обвиняемого, наличие компетентного надзора за его поведением, а также другие факторы, учитываемые при принятии решений о назначении мер пресечения. Следовательно, условия представляют собой важный аспект в уголовном процессе, обеспечивая основания для выбора и реализации соответствующих мер пресечения в соответствии с уголовным законодательством и процессуальными нормами.

Порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе представляет собой важный этап правоприменительной деятельности, который основывается на законодательстве и устанавливает процедуры и критерии для ее применения. Согласно действующему законодательству, решение о применении домашнего ареста может быть принято судом в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого лица в уголовном деле. Для этого суд учитывает ряд обстоятельств, включая характер совершенного преступления, степень общественной опасности деяния, личность обвиняемого, его имущественное положение, семейные обстоятельства, а также возможность повторного совершения преступлений. Постановление о применении домашнего ареста должно быть обоснованным и соответствовать принципам справедливости и законности. Важно также обеспечить соблюдение условий и ограничений, установленных для данной меры пресечения, а также обеспечить контроль за их исполнением с целью обеспечения эффективности и соблюдения прав обвиняемого.

Глава 3 Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде домашнего ареста и пути их решения

В данной главе раскроем проблемные аспекты применения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также предложим пути их решения.

Первая проблема – проблема, связанная с согласием собственника жилого помещения на нахождение в нем лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, представляет собой одно из актуальных вопросов в практике уголовного процесса. Эта проблема разделяется на группы и требует внимательного рассмотрения. Данную проблему выделяет, в частности, исследователь И.С. Исанбаев [9, с. 27].

Так, следует отметить, что важным аспектом обеспечения прав и интересов всех сторон в уголовном процессе выступает согласие собственника жилья на пребывание подозреваемого или обвиняемого, на которого наложен домашний арест. Это согласие должно выступать основным условием для применения меры пресечения в виде домашнего ареста, учитывая необходимость обеспечения надлежащего контроля и безопасности в рамках домашнего ареста.

Проблема согласия собственника жилого помещения на пребывание в нем лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, является достаточно дискуссионной и в теории, и в судебной практике.

В первую очередь, следует отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации № 41 от 19.12.2013 г., под жилым помещением понимается индивидуальный жилой дом, квартира или иное помещение, используемое для временного или постоянного проживания [20]. Это определение является ключевым при рассмотрении вопроса о месте пребывания лица, на которого наложен домашний арест.

Избрание меры пресечения в виде домашнего ареста предусматривается в уголовном процессе в двух случаях: по ходатайству следователя или дознавателя, а также по собственной инициативе суда. В обоих случаях важно учитывать жилищные условия обвиняемого или подозреваемого и получить согласие собственника жилого помещения, если подозреваемый не является его собственником.

Однако, как показывает практика, получение такого согласия может быть затруднительным, особенно если собственник отсутствует или находится за пределами страны. В таких ситуациях суд при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста может ориентироваться на устные утверждения подозреваемого о хороших отношениях с собственником. При этом важно заметить, что данная ситуация может создавать дополнительные риски и неопределенность в процессе судебного разбирательства.

Такие ситуации определяют необходимость разработки четких процедурных механизмов и нормативных положений для обеспечения справедливости и эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста. С целью решения данной проблемы предлагается использовать альтернативные методы получения согласия собственника, таких как письменные уведомления или возможность получения согласия от других членов семьи.

Возникающие вопросы и проблемы в процессе применения меры пресечения в виде домашнего ареста подчеркивают не только необходимость разработки четких нормативных положений, но и требуют обсуждения в судебной и уголовно-правовой практике. На данный момент законодательство не предусматривает явных указаний о необходимости получения согласия лиц, проживающих с подозреваемым или обвиняемым в одном помещении, на применение домашнего ареста.

Важно отметить, что эти вопросы затрагивают как права собственников жилых помещений, так и интересы защиты прав обвиняемых. С одной стороны, собственники имеют право на защиту своей собственности и на

участие в принятии решений о применении меры пресечения в их жилых помещениях. С другой стороны, обвиняемые имеют право на справедливый судебный процесс, который должен соблюдать их права и обеспечить им равные возможности защиты.

Также важным является вопрос о том, кто должен предоставлять документы, подтверждающие согласие собственника помещения или проживающего лица на применение домашнего ареста. Этот вопрос остается нерешенным и требует дальнейшего изучения и разработки нормативных положений.

Предложение возложить решение данного вопроса на защитника обвиняемого также заслуживает внимания. Защитник, как представитель интересов обвиняемого, может активно участвовать в процессе принятия решения о мере пресечения, однако, возложение на него ответственности за предоставление документов о согласии может повлечь за собой дополнительные сложности и противоречия в процессе уголовного судопроизводства.

Рассмотрение данной проблемы позволяет выявить ряд важных вопросов, таких как:

- процедура получения согласия собственника жилья на нахождение в нем подозреваемого или обвиняемого.
- учет интересов и прав собственника жилого помещения при применении меры пресечения.
- обеспечение безопасности и контроля за обвиняемым или подозреваемым в домашних условиях.
- возможность отзыва согласия собственника на пребывание обвиняемого или подозреваемого.

На основании проведенного анализа мы приходим к выводу о необходимости внесения изменений в статьи 107 и 108 УПК РФ, связанных с процедурой избрания домашнего ареста и условиями его применения. Предложение о введении требования получения согласия совместно

проживающих с подозреваемым лиц, а также о предоставлении документов, подтверждающих возможность проживания в жилом помещении, вытекает из необходимости обеспечения законности, справедливости и прозрачности в процессе применения этой меры пресечения. Такие изменения помогут предотвратить возможные конфликты и непредвиденные ситуации, а также обеспечат более эффективное реагирование на запросы сторон и соблюдение их прав. В случае, если невозможно получить согласие собственника и нет альтернативных способов решения проблемы, следует обратиться в суд с соответствующим ходатайством. В ходе рассмотрения суд может принять решение на основании устных показаний подозреваемого или других лиц, а также иных обстоятельств дела.

В качестве рекомендации предлагается закрепить в статье 107 УПК РФ о порядке избрания домашнего ареста в части третьей — получение согласия совместно проживающих с подозреваемым (обвиняемым) лиц в виде определенного документа, в котором будет указано то, что лицо берет на себя ответственность не препятствовать исполнению установленных судом запретов, а также не оказывать помощь в избегании ограничений.

Как справедливо замечает Е.С. Бутакова, «редакция УПК РФ от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ ужесточила домашний арест, введя полный запрет на покидание пределов жилого помещения подозреваемым (обвиняемым). Ранее домашний арест заключался в «полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении». Законодатель вычеркнул слова «полной либо частичной», оставив лишь «изоляцию», соответственно, на сегодняшний день лицам, заключенным под домашний арест, запрещается любой выход на улицу, что противоречит ч. 1 ст. 41 Конституции РФ об охране здоровья. Следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 127 УИК РФ даже лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, имеют право на ежедневную прогулку» [7, с. 248]. Как было отмечено ранее, Конституционным судом 22.03.2018 № 12-П определено, что суд может указать на возможность совершения таких

прогулок. Однако, как показывает практика, данную возможность получают не все лица, которым назначается мера пресечения в виде домашнего ареста.

Проблема ограничения выхода на улицу для лиц, находящихся под домашним арестом, становится более острой в контексте решения Конституционного суда РФ от 22.03.2018 № 12-П, которое подчеркивает возможность осуществления ежедневных прогулок. Однако, в реальной практике не всем подозреваемым или обвиняемым предоставляется данное право.

Предложение о внесении дополнительной части в статью 107 УПК РФ, гарантирующей лицам, находящимся под домашним арестом, право на ежедневную прогулку в течение двух часов, представляется весьма оправданным. Такое дополнение позволит соблюдать их конституционные права и соответствовать принципам гуманности. В связи с этим, предложение о внесении изменений в УПК РФ, устанавливающее обязательство суда предоставлять возможность ежедневной прогулки при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, кажется логичным и справедливым. Такое решение обеспечит равноправие перед законом для всех подозреваемых и обвиняемых, а также соответствие закону охраны их здоровья и человеческого достоинства.

Рассмотрим ещё одну проблему. Так, судебная практика иллюстрирует сложности, с которыми сталкиваются суды при применении меры пресечения в виде домашнего ареста, особенно в контексте преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью.

В юридической практике существует недостаток единой трактовки применимости части 3 статьи 107 УПК РФ, которая регулирует порядок избрания домашнего ареста. Данная мера пресечения применяется по решению суда, но возникают разногласия относительно того, распространяются ли на нее условия, исключающие применение заключения под стражу в определенных категориях преступлений, таких как преступления в сфере предпринимательской деятельности.

В одном из случаев, рассмотренных в судебной практике, обвиняемый Г. был подвергнут обвинениям в совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Суд первой инстанции классифицировал его действия как преступления в данной сфере и вместо заключения под стражу, избрал меру пресечения в виде домашнего ареста. Однако, апелляционная инстанция пришла к выводу, что действия Г. не могут быть приравнены к предпринимательской деятельности, что привело к изменению меры пресечения на заключение под стражу.

В другом случае, обвиняемый П. был временно помещен под домашний арест после изменения меры пресечения из заключения под стражу. Однако, из-за нарушений, суд вновь изменил меру пресечения на заключение под стражу.

Эти примеры, которые приводит в своём исследовании И.М. Горбатов, показывают необходимость уточнения законодательства относительно применения меры пресечения в виде домашнего ареста, особенно в случаях, когда преступления связаны с предпринимательской деятельностью. Это может помочь избежать разногласий и обеспечить более последовательное применение законодательства в судебной практике.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ, учитывая состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого, местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Однако законодательством не установлены медицинские критерии состояния здоровья и порядок их установления для применения домашнего ареста.

«С другой стороны, согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 433-ФЗ, лица, страдающие тяжелыми заболеваниями, которые мешают их содержанию под стражей, не могут быть заключены под стражу. Однако отсутствует четкое регулирование медицинских критериев и порядка освидетельствования для определения таких заболеваний.

Таким образом, существует проблема, когда по медицинским показаниям заключение под стражу исключается, но возможность применения домашнего ареста отсутствует по другим причинам» [8, с. 60].

В связи с этим предлагается внести дополнения, определяющие перечень заболеваний для определения профильного лечебного учреждения в качестве места пребывания лица, находящегося под домашним арестом, и установить порядок проведения медицинского освидетельствования для подтверждения наличия таких заболеваний.

«Существенным условием применения домашнего ареста является возможность обеспечения жизнеобеспечения обвиняемого, включая наличие источника дохода и физическую возможность приобретения необходимых товаров и услуг. Хотя суды фактически учитывают эти вопросы при рассмотрении дел, они не имеют явного законодательного закрепления. В 93% случаев родственники и совместно проживающие лица берут на себя соответствующие обязательства. Однако остается вопрос о применимости домашнего ареста к лицам без стабильного источника дохода.

Учитывая это, условия, связанные с обеспечением жизнеобеспечения обвиняемого, должны быть учтены при рассмотрении вопроса о домашнем аресте. Статья 99 УПК РФ, упоминающая "другие обстоятельства", может включать эти условия, но перечень не исчерпывается.

Кроме того, перечень обстоятельств, рассматриваемых при избрании домашнего ареста, может быть дополнен. Например, помимо указанных условий, могут рассматриваться обстоятельства, предусмотренные статьями УК РФ, а также наличие определенных заболеваний, таких как алкоголизм или наркомания, которые могут затруднить применение этой меры» [8, с. 60].

Следовательно, положения статьи 99 УПК РФ, оставляющие перечень таких обстоятельств открытым, являются обоснованными.

Ещё одна проблема заключается в недостаточной четкости и эффективности механизма продления срока домашнего ареста в случае, когда решение о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования

или пересоставления итогового документа было обжаловано дознавателем или следователем. Также требуется пересмотр процедуры рассмотрения судом вопросов, связанных с избранием или продлением срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию.

Так, отсутствие четких инструкций или правовых норм относительно процедур продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа может привести к разночтениям и ошибкам.

Недостаточная скорость и эффективность рассмотрения судом вопросов о продлении срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию может привести к излишней задержке дела и нарушению прав обвиняемого на рассмотрение дела в разумные сроки.

Необходимо разработать и внести изменения в законодательство, чтобы четко определить процедуру продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа.

Судебные органы должны разработать и внедрить процедуры, направленные на повышение эффективности и скорости рассмотрения вопросов о продлении срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию. Эти процедуры могут включать в себя установление жестких сроков рассмотрения таких вопросов и улучшение координации между судами и правоохранительными органами.

Таким образом, в третьей главе исследования систематизированы основные проблемы, связанные с применением меры пресечения в виде домашнего ареста, а также предложены направления решения данных проблем:

- существует проблема с получением согласия собственника жилого помещения на нахождение в нем лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста. Это создает неопределенность и может привести к разночтениям в процессе

применения этой меры пресечения. Необходимо внести изменения в законодательство, чтобы уточнить процедуру получения согласия собственника жилья на пребывание подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении. Предлагается ввести требование получения согласия совместно проживающих с подозреваемым лиц в виде определенного документа, подтверждающего их согласие и гарантирующего их ответственность за соблюдение запретов и ограничений, установленных судом. Это обеспечит законность, справедливость и прозрачность в процессе применения меры пресечения;

- лица, находящиеся под домашним арестом, могут столкнуться с ограничениями выхода на улицу, что может противоречить их конституционным правам и принципам гуманности. Предлагается внести изменения в законодательство, чтобы гарантировать лицам, находящимся под домашним арестом, право на ежедневную прогулку в течение определенного времени, например, двух часов. Это позволит соблюдать их конституционные права и соответствовать принципам гуманности, обеспечивая равноправие перед законом для всех подозреваемых и обвиняемых;
- в юридической практике существует недостаток единого толкования применимости домашнего ареста, особенно в случаях преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью. Предлагается уточнить законодательство относительно применения домашнего ареста в определенных категориях преступлений, включая преступления в сфере предпринимательской деятельности. Это поможет избежать разногласий и обеспечит более последовательное применение законодательства в судебной практике;
- существует недостаток возможностей для применения домашнего ареста в случаях, когда заключение под стражу исключается по медицинским показаниям, но другие причины не позволяют

- применить эту меру пресечения. Предлагается внести дополнения в законодательство, определяющие перечень заболеваний, при которых возможно определение профильного лечебного учреждения в качестве места пребывания лица, находящегося под домашним арестом. Также предлагается установить порядок проведения медицинского освидетельствования для подтверждения наличия таких заболеваний. Это обеспечит более гибкий и справедливый подход к применению домашнего ареста в случаях, когда заключение под стражу нежелательно по медицинским причинам;
- недостаточная четкость и эффективность механизма продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа. Необходимо разработать и внести изменения в законодательство для четкого определения процедуры продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа. Судебные органы должны разработать и внедрить процедуры, направленные на повышение эффективности и скорости рассмотрения вопросов о продлении срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию. Эти процедуры может включать установление жестких сроков рассмотрения таких вопросов и улучшение координации между судами и правоохранительными органами.

Заключение

Домашний арест является строгой мерой пресечения, эффективно изолирующей обвиняемых или подозреваемых от общества и обеспечивающей экономическую выгоду для государства, поскольку он позволяет сократить расходы на содержание подозреваемых в изоляции благодаря круглосуточному техническому контролю за соблюдением ограничений, что, в свою очередь, исключает возможность нарушения судебных решений и законодательства, с обязательным сообщением выявленных нарушений уголовно-исполнительной инспекции и принятием необходимых мер в случае необходимости.

Домашний арест является одной из мер пресечения, предусмотренных главой 13 УПК РФ. Понятие домашнего ареста представлено в ст. 107 УПК РФ. Выделены нормативные признаки домашнего ареста, среди которых: принятие решения о назначении ареста осуществляется исключительно в судебном порядке; домашний арест осуществляется в помещении и последующем принудительном нахождении лица в изоляции в жилище или ином месте, пригодным для жилья; домашний арест подразумевает зачастую в том числе наложение дополнительных запретов – запрет на общение, на использование мобильной связи, на использование сети Интернет и т. д.

Выделены несколько этапов в развитии домашнего ареста как меры пресечения: первый этап – с 1646 г. по 1653 г. (возникновение домашнего ареста как меры пресечения); второй этап – с 1832 г. по 1919 г. (становление правового механизма); третий этап – с 1922 г. по 1960 г. (создание УПК); четвёртый этап – с 2001 г. по настоящее время (восстановление и развитие домашнего ареста как меры пресечения).

В уголовном процессе применение мер пресечения играет решающую роль в обеспечении соблюдения закона, предотвращении возможных препятствий для расследования и судебного процесса, а также обеспечении

правопорядка. Основания для назначения этих мер можно разделить на уголовно-правовые (фактические) и процессуальные.

Уголовно-правовые основания включают в себя установление факта преступления, наличие причастного лица, достижение возраста уголовной ответственности и наличие состояния вменяемости.

Процессуальные основания включают в себя конкретные действия и документы, регулируемые уголовно-процессуальным правом, в том числе постановку лица в статус обвиняемого или подозреваемого, наличие доказательств причастности к преступлению и высокой вероятности наступления последствий. В целом, правомерность и соразмерность применяемых мер пресечения определяются необходимостью их использования, а также их способностью обеспечить соблюдение закона и судебных процедур. При этом основания для назначения меры пресечения в виде домашнего ареста – вопрос достаточно дискуссионный среди исследователей.

Условия для назначения мер пресечения разделяются на общие и специальные. Общие условия применяются при выборе любой меры пресечения и предоставляют возможность выбора подходящей из них. Специальные условия необходимы для избрания конкретной меры пресечения и отражают особенности ее применения к определенным категориям лиц. Для домашнего ареста специфическими условиями выступают наличие жилья у обвиняемого, наличие компетентного надзора за его поведением, а также другие факторы, учитываемые при принятии решений о назначении мер пресечения.

Порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе представляет собой важный этап правоприменительной деятельности, который основывается на законодательстве и устанавливает процедуры и критерии для ее применения.

Согласно действующему законодательству, решение о применении домашнего ареста может быть принято судом в качестве меры пресечения в

отношении подозреваемого или обвиняемого лица в уголовном деле. Для этого суд учитывает ряд обстоятельств, включая характер совершенного преступления, степень общественной опасности деяния, личность обвиняемого, его имущественное положение, семейные обстоятельства, а также возможность повторного совершения преступлений. Постановление о применении домашнего ареста должно быть обоснованным и соответствовать принципам справедливости и законности. Важно также обеспечить соблюдение условий и ограничений, установленных для данной меры пресечения, а также обеспечить контроль за их исполнением с целью обеспечения эффективности и соблюдения прав обвиняемого.

В работе систематизированы основные проблемы, связанные с применением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Первая проблема – проблема, связанная с согласием собственника жилого помещения на нахождение в нем лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Рассмотрение данной проблемы позволяет выявить ряд важных вопросов, таких как:

- процедура получения согласия собственника жилья на нахождение в нем подозреваемого или обвиняемого.
- учет интересов и прав собственника жилого помещения при применении меры пресечения.
- обеспечение безопасности и контроля за обвиняемым или подозреваемым в домашних условиях.
- возможность отзыва согласия собственника на пребывание обвиняемого или подозреваемого.

На основании проведенного анализа мы приходим к выводу о необходимости внесения изменений в статьи 107 и 108 УПК РФ, связанных с процедурой избрания домашнего ареста и условиями его применения. Предложение о введении требования получения согласия совместно проживающих с подозреваемым лиц, а также о предоставлении документов,

подтверждающих возможность проживания в жилом помещении, вытекает из необходимости обеспечения законности, справедливости и прозрачности в процессе применения этой меры пресечения. Такие изменения помогут предотвратить возможные конфликты и непредвиденные ситуации, а также обеспечат более эффективное реагирование на запросы сторон и соблюдение их прав.

В случае, если невозможно получить согласие собственника и нет альтернативных способов решения проблемы, следует обратиться в суд с соответствующим ходатайством. В ходе рассмотрения суд может принять решение на основании устных показаний подозреваемого или других лиц, а также иных обстоятельств дела.

В качестве рекомендации предлагается закрепить в статье 107 УПК РФ о порядке избрания домашнего ареста в части третьей — получение согласия совместно проживающих с подозреваемым (обвиняемым) лиц в виде определенного документа, в котором будет указано то, что лицо берет на себя ответственность не препятствовать исполнению установленных судом запретов, а также не оказывать помощь в избегании ограничений.

Ещё одна проблема — ограничения выхода на улицу для лиц, находящихся под домашним арестом, становится более острой в контексте решения Конституционного суда РФ от 22.03.2018 № 12-П, которое подчеркивает возможность осуществления ежедневных прогулок. Однако, в реальной практике не всем подозреваемым или обвиняемым предоставляется данное право.

Предложение о внесении дополнительной части в статью 107 УПК РФ, гарантирующей лицам, находящимся под домашним арестом, право на ежедневную прогулку в течение двух часов, представляется весьма оправданным.

Такое дополнение позволит соблюдать их конституционные права и соответствовать принципам гуманности. В связи с этим, предложение о внесении изменений в УПК РФ, устанавливающее обязательство суда

предоставлять возможность ежедневной прогулки при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, кажется логичным и справедливым. Такое решение обеспечит равноправие перед законом для всех подозреваемых и обвиняемых, а также соответствие закону охраны их здоровья и человеческого достоинства.

Также в юридической практике существует недостаток единой толкования применимости части 3 статьи 107 УПК РФ, которая регулирует порядок избрания домашнего ареста.

Данная мера пресечения применяется по решению суда, но возникают разногласия относительно того, распространяются ли на нее условия, исключающие применение заключения под стражу в определенных категориях преступлений, таких как преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Рассмотренные в работе примеры показывают необходимость уточнения законодательства относительно применения меры пресечения в виде домашнего ареста, особенно в случаях, когда преступления связаны с предпринимательской деятельностью. Это может помочь избежать разногласий и обеспечить более последовательное применение законодательства в судебной практике.

Также существует проблема, когда по медицинским показаниям заключение под стражу исключается, но возможность применения домашнего ареста отсутствует по другим причинам.

В связи с этим предлагается внести дополнения, определяющие перечень заболеваний для определения профильного лечебного учреждения в качестве места пребывания лица, находящегося под домашним арестом, и установить порядок проведения медицинского освидетельствования для подтверждения наличия таких заболеваний.

Существенным условием применения домашнего ареста является возможность обеспечения жизнеобеспечения обвиняемого, включая наличие

источника дохода и физическую возможность приобретения необходимых товаров и услуг.

Хотя суды фактически учитывают эти вопросы при рассмотрении дел, они не имеют явного законодательного закрепления. В 93% случаев родственники и совместно проживающие лица берут на себя соответствующие обязательства. Однако остается вопрос о применимости домашнего ареста к лицам без стабильного источника дохода.

Учитывая это, условия, связанные с обеспечением жизнеобеспечения обвиняемого, должны быть учтены при рассмотрении вопроса о домашнем аресте. Статья 99 УПК РФ, упоминающая "другие обстоятельства", может включать эти условия, но перечень не исчерпывается.

Кроме того, перечень обстоятельств, рассматриваемых при избрании домашнего ареста, может быть дополнен. Например, помимо указанных условий, могут рассматриваться обстоятельства, предусмотренные статьями УК РФ, а также наличие определенных заболеваний, таких как алкоголизм или наркомания, которые могут затруднить применение этой меры.

Следовательно, положения статьи 99 УПК РФ, оставляющие перечень таких обстоятельств открытым, являются обоснованными.

Ещё одна проблема заключается в недостаточной четкости и эффективности механизма продления срока домашнего ареста в случае, когда решение о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа было обжаловано дознавателем или следователем. Также требуется пересмотр процедуры рассмотрения судом вопросов, связанных с избранием или продлением срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию.

Так, отсутствие четких инструкций или правовых норм относительно процедур продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа может привести к разночтениям и ошибкам.

Недостаточная скорость и эффективность рассмотрения судом вопросов о продлении срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию может привести к излишней задержке дела и нарушению прав обвиняемого на рассмотрение дела в разумные сроки.

Необходимо разработать и внести изменения в законодательство, чтобы четко определить процедуру продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа.

Судебные органы должны разработать и внедрить процедуры, направленные на повышение эффективности и скорости рассмотрения вопросов о продлении срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию, в том числе установление жестких сроков рассмотрения таких вопросов и улучшение координации между судами и правоохранительными органами.

Таким образом, в рамках настоящего исследования систематизированы основные проблемы, связанные с применением меры пресечения в виде домашнего ареста, а также предложены направления решения данных проблем:

- существует проблема с получением согласия собственника жилого помещения на нахождение в нем лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, что создает неопределенность и может привести к разночтениям в процессе применения этой меры пресечения. Необходимо внести изменения в законодательство, чтобы уточнить процедуру получения согласия собственника жилья на пребывание подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении. Предлагается ввести требование получения согласия совместно проживающих с подозреваемым лиц в виде определенного документа, подтверждающего их согласие и гарантирующего их ответственность за соблюдение запретов и ограничений, установленных судом. Это обеспечит законность,

справедливость и прозрачность в процессе применения меры пресечения;

- лица, находящиеся под домашним арестом, могут столкнуться с ограничениями выхода на улицу, что может противоречить их конституционным правам и принципам гуманности. Предлагается внести изменения в законодательство, чтобы гарантировать лицам, находящимся под домашним арестом, право на ежедневную прогулку в течение определенного времени, например, двух часов. Это позволит соблюдать их конституционные права и соответствовать принципам гуманности, обеспечивая равноправие перед законом для всех подозреваемых и обвиняемых;
- в юридической практике существует недостаток единого толкования применимости домашнего ареста, особенно в случаях преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью. Необходимо уточнить законодательство относительно применения домашнего ареста в определенных категориях преступлений, включая преступления в сфере предпринимательской деятельности. Это поможет избежать разногласий и обеспечит более последовательное применение законодательства в судебной практике;
- существует недостаток возможностей для применения домашнего ареста в случаях, когда заключение под стражу исключается по медицинским показаниям, но другие причины не позволяют применить эту меру пресечения. Следует внести дополнения в законодательство, определяющие перечень заболеваний, при которых возможно определение профильного лечебного учреждения в качестве места пребывания лица, находящегося под домашним арестом. Также предлагается установить порядок проведения медицинского освидетельствования для подтверждения наличия таких заболеваний. Это обеспечит более гибкий и справедливый

- подход к применению домашнего ареста в случаях, когда заключение под стражу нежелательно по медицинским причинам;
- недостаточная четкость и эффективность механизма продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа. Необходимо разработать и внести изменения в законодательство для четкого определения процедуры продления срока домашнего ареста в случае обжалования решений о возвращении дела для дополнительного расследования или пересоставления итогового документа. Судебные органы должны разработать и внедрить процедуры, направленные на повышение эффективности и скорости рассмотрения вопросов о продлении срока домашнего ареста в период подготовки к судебному заседанию. Эти процедуры может включать установление жестких сроков рассмотрения таких вопросов и улучшение координации между судами и правоохранительными органами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Брянского областного суда № 22-1530/2023 от 28 сентября 2023 года по делу № 3/1-244/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/a6GYQvYT5Plu/> (дата обращения 22.02.2024 г.).
2. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым № 22К-3180/2023 3/1-227/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 3/1-227/202 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OSRisEsKDAadm/> (дата обращения 22.02.2024 г.).
3. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-4741/2023 от 23 октября 2023 г. по делу № 1-43/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yrtwO0kXArLP/> (дата обращения 22.02.2024 г.).
4. Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-2466/2020 22К-2466/2020 от 24 декабря 2020 г. по делу № 1-59/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KNpjAUWV3bJ4> (дата обращения 22.02.2024 г.).
5. Арутюнян О.А., Мисник И.В Мера пресечения в виде домашнего ареста: сущность и практика применения // Наукосфера. 2024. № 2-1. С. 231-235.
6. Баксалова А.М., Гурова М.Д. История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 9(72). С. 371-375.
7. Бутакова Е.С. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Новеллы права, экономики и управления 2022 : Материалы VIII Международной научно-практической конференции,

Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 246-249.

8. Горбатых И.М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 4. С. 57-64.

9. Исанбаев И.С. Практические вопросы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы предварительного расследования : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 26-28.

10. Каштанова А.О. Становление и развитие меры пресечения в виде домашнего ареста в истории России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. С. 139-143.

11. Квык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Расследование преступлений: проблемы и пути их разрешения. 2017. № 1 (15). С. 76-80.

12. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому уклоняться от следствия и суда. СПб., 1868.

13. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 243.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 04.02.2024 г.).

15. Мещерякова Ю.О., Тахаутдинова А.Р., Мычак Т.В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 21-27.

16. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

17. Основания и условия для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста / И.Д. Мальцагов, У.Н. Бисултанов, А.М.М. Исмаилов, Д.С. Мальцев // Известия Чеченского государственного университета. 2021. № 4 (24). С. 140-144.

18. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П //Собрание законодательства РФ. 02.04.2018. № 14. ст. 2027.

19. Постановление Каякентского районного суда Республики Дагестан № 1-124/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-124/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XPguX6FyDhVR> (дата обращения 22.02.2024 г.).

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 мая 2016 г. № 23 и от 11 июня 2020 г. № 7).

21. Постановление Северного районного суда г. Орла № 1-167/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 1-167/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iqO0Mn49ff17> (дата обращения 22.02.2024 г.).

22. Постановление Чаа-Хольского районного суда Республики Тыва № 1-22/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-22/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/g2mJbbAYg511> (дата обращения 22.02.2024 г.).

23. Русман Г.С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Челябинск, 2006. 220 с.

24. Семёнов Е.А., Давыдова М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2 (36). С. 472-481.

25. Сергеев В.И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В.И. Сергеева. - М. : ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2002. 239 с.

26. Тарасова К.С. О сущности меры пресечения в виде домашнего ареста // Уголовно-процессуальное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры уголовного процесса и криминалистики ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, Пермь, 28 октября 2020 года / Составитель Л.М. Фетищева. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 81-85.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // Режим

доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lu2iskozlt468683179 (дата обращения 25.02.2024 г.).

28. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/?ysclid=lu2j42cx45703312118 (дата обращения 25.02.2024 г.) (утратил силу).

29. Фетищева Л.М. Обсуждение понятия меры пресечения в виде домашнего ареста // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Том 2. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 55-57.

30. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Цоколова Ольга Игоревна; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. Москва, 2007. 417 с.